

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 2. – 260 с.
ISBN 978-985-531-661-0.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-661-0 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

4) законодательно закрепить необходимость закрепления конкретных сотрудников органов дознания по «оперативному сопровождению» в ходе предварительного расследования конкретных уголовных дел;

5) разработать пути организации планирования взаимодействия следователей и сотрудников органов дознания по планированию проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, с целью того, чтобы они не носили формальный характер.

Более четкое распределение обязанностей между следователем и органом дознания, а также законодательное закрепление более тесного взаимодействия следователя с органом дознания в ходе предварительного расследования окажет позитивное влияние на совершенствование действующей модели досудебного производства по уголовным делам.

УДК 343.123

ОТСУТСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Н. А. Богданович,

главный специалист ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (Минск, Республика Беларусь)

Статья посвящена междисциплинарным правовым исследованиям такого обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, как отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Данный институт подвергнут сравнительно-правовому анализу, раскрыта его сущность, изучены мнения различных ученых, высказана авторская позиция на предмет содержания исследуемого основания и особенностей его применения в практике.

Ключевые слова: общественно опасное деяние, действие (бездействие), состав преступления, уголовная ответственность, виновность, наказуемость, противоправность, уголовный процесс, преступление.

The article is devoted to interdisciplinary legal studies of such a circumstance eliminate criminal proceedings, such as the absence of a socially dangerous act foresaw by criminal law. This institute is subjected to comparative legal analysis, its essence is revealed, the opinions of various scientists are studied, the author's position is expressed regarding the content of the studied foundation and the features of its application in practice.

Keywords: socially dangerous act, action (or failure to act), element of a crime, criminal liability, culpability, punishability, unlawfulness, criminal procedure, crime.

Введение. В зависимости от правовых последствий основания прекращения производства по уголовному делу принято разделять на реабилитирующие и нереабилитирующие. О подобной классификации было написано множество трудов различными учеными-процессуалистами. В частности, Л. В. Головкин [1], А. С. Барабаш [2], А. М. Ларин [3], Р. И. Куссмауль [4], Г. П. Химичева [5] и др., она получила различные варианты характеристик успешно прижилась в практике и используется в научных трудах.

Что касается реабилитирующих оснований, то их структура почти стабильна и вытекает из перечня оснований, исключающих производство по уголовному делу (уголовному преследованию), предусмотренных ст. ст. 29 и 250 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [6]. Так, к реабилитирующим основаниям принято относить три: 1) отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК); 2) отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК); 3) недоказанность участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, против них прекращается уголовное преследование по ч. 2 ст. 250 УПК в связи с несовершенством ими того предусмотренного уголовным законом деяния, которое выдвигалось в подозрении или обвинении).

Одним из наиболее распространённых реабилитирующих оснований в правоприменительной деятельности является первое – отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Следует отметить, что самостоятельность данное основание приобрело лишь в 1958 году, когда данную дефиницию включили в п. 1 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [7, с. 7]. Ранее отсутствие общественно опасного деяния охватывалось таким основанием как «отсутствие состава преступления». На сегодняшний день каждое основание носит самостоятельный характер, однако в современной правоприменительной деятельности приходится сталкиваться с проблемой иного характера, связанной с разграничением указанных понятий.

Основная часть. Характеристику такого основания как отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, следует начать с определения его сущности. Ученые-процессуалисты под отсутствием общественно опасного деяния понимают отсутствие самого факта этого деяния [8, с. 61].

Ученые-материалисты рассматривают данное понятие через призму понятия преступления и его признаков. Преступлением, согласно ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [9], «признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоя-

щим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания». Признаки преступления вытекают из дефиниции, однако не имеют самостоятельной закреплённости в УК. Доктрина уголовного права к признакам преступления относит: 1) общественную опасность; 2) противоправность; 3) виновность; 4) наказуемость. Для характеристики рассматриваемого основания прекращения производства по уголовному делу интерес представляет лишь первый признак – общественная опасность.

В науке уголовного права выделяют общественно опасное действие или бездействие. Под общественно опасным действием понимается активное поведение виновного, совершение им таких действий, которые запрещены уголовным законом (завладение чужим имуществом; распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений; незаконное изготовление огнестрельного оружия и т.п.) [10, с. 28]. Общественно опасное бездействие выражается в пассивном поведении, в невыполнении тех действий, которые виновный должен был и мог совершить (обязанность действовать в конкретном случае может вытекать из уголовного закона, других нормативных актов, договорных, служебных, родственных отношений и т.д.) [10, с. 28]. Таким образом, для признания общественно опасного деяния преступным необходимо, чтобы оно было, во-первых, результатом выражения воли лица; во-вторых, данные деяния должны нарушать запрет уголовного закона. В противном случае деяние не может быть признано преступным.

В материальном научном мире встречается множество суждений на предмет содержания общественной опасности. По мнению Э. Ф. Мичулиса, Д. П. Семенюка общественная опасность (как внутреннее свойство преступления) объективно по своей природе, ее наличие или отсутствие не зависит ни от воли законодателя, ни от воли лица, применяющего закон; действие или бездействие общественно опасно не потому, что его так оценил кто-то, а потому, что оно по своей сущности находится в резком противоречии с нормальными условиями существования общества, препятствует нормальному общественному развитию, вносит диссонанс в социальный механизм функционирования общественных отношений, дестабилизирует в целом систему этих отношений [11, с. 7]. Жизнь в обществе подчиняет человека сложившимся в нем правилам, нарушая которые лицо противопоставляет себя обществу (и, как следствие, этим правилам), тем самым подвергая себя преследованию со стороны государства, которое является «инструментом» защиты общества от противоправных посягательств. Следовательно, нарушая сложившиеся общественные отношения, охраняемые уголовным законом, лицо бросает вызов обществу, которое, в свою очередь, обременяет виновного уголовной ответственностью за совершенное преступление, так как желает защитить собственно общественные (общесоциальные) интересы.

Следует заметить, что, несмотря на наличие различных научных взглядов на предмет характеристики признаков преступления и сущности

общественно опасного деяния, доктринальное толкование уголовного закона признает в качестве главного элемента уголовно-правового начала лишь одно – деяние, содержащее признаки преступления. В этой связи неоднократно были сделаны попытки конкретизировать группы факторов, исключающих возникновение отношения уголовной ответственности по рассматриваемому основанию. В частности, А. П. Фильченко предложил разделить образующие их обстоятельства на две подгруппы: 1) отсутствие деяния при свершившемся событии субъективного значения. В содержание данной классификационной подгруппы предложено включать мысли, убеждения, воззрения, намерения и т. п. лица, каковы бы они ни были, если отсутствует их объективное выражение в деянии; 2) отсутствие в свершившемся деянии признаков преступления. Исключительно при совокупности указанных факторов деяние приобретает качество «преступности» и становится юридическим фактом, вызывающим отношение уголовной ответственности. При отсутствии хотя бы одного из этих признаков (даже при формальном наличии всех элементов состава преступления) совершенное деяние не может быть признано преступлением, а стало быть, не способно вызвать отношение уголовной ответственности при всем том, что основанием иного охранительного правоотношения его наличие допускается (прежде всего, отношений, возникающих при совершении деяний, преступность которых исключается уголовно значимыми обстоятельствами) [12, с. 122–123].

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной науке нет единого мнения относительно формулировки исследуемого основания. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [13] содержит основание «отсутствие события преступления» (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Аналогичного содержания придерживается украинский законодатель. Так, п. 1 ч. 1 ст. 284 Уголовно-процессуального кодекса Украины [14] также предусматривает прекращение уголовного производства в случае, если «установлено отсутствие события уголовного правонарушения».

Термин «событие преступления» достаточно широк. Словарь русского языка под ред. С. И. Ожегова понимает под событием «то, что произошло, то или иное значительное явление, факт...» [15, с. 604]. Но ввиду отсутствия в Уголовном кодексе Российской Федерации [16] такого термина как «событие преступления» в уголовно-процессуальном аспекте приходится использовать принцип аналогии, подразумевая под событием «деяние». Новая редакция данной дефиниции предлагалась еще в 1968 году Л. М. Карнеевой, которая предложила заменить понятие «событие» на понятие «деяние» [5, с. 257], однако законодатель не поддержал подобную новеллу. Справедливости ради следует отметить, что данное предложение продолжает быть актуальным и сегодня.

Также немаловажным является уяснение отличительных признаков таких понятий как «отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом» (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК) и «отсутствие в деянии состава преступления» (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК). Данные основания имеют самостоятельный смысл и различные юридические последствия прекращения производства по уголовному делу. В первом случае – отсутствие общественно опасного деяния (лицо не может подлежать какому бы то ни было преследованию); во втором – отсутствие в деянии состава преступления (лицо не подлежит уголовной ответственности, однако вполне возможно применение мер административной, дисциплинарной и прочих видов юридической ответственности). О взаимосвязи общественно опасного деяния и состава преступления писал в свое время Г. М. Миньковский, по мнению которого: «...событие преступления как юридическая конструкция уголовно-процессуального закона условно используется для обозначения круга обстоятельств, характеризующих в основном признаки объективной стороны и объекта преступления» [17, с. 164–165].

Фактически общественно опасное деяние является неотъемлемой частью объективной стороны преступления, т.е. состав преступления «поглощает» общественную опасность деяния. В этой связи в научной литературе неоднократно встречалось мнение о том, что необходимо объединить эти два основания в одно. В частности, А. Я. Дубинский предлагал такую формулировку: «в случае, если не было совершено преступление» [18, с. 25]. Несколько иное мнение имеет В. М. Хомич. Он полагает, что ввиду отсутствия такого понятия как «состав преступления» в УК, оно должно иметь место лишь в научной литературе [19, с. 165–192], но никак не может быть закреплено как основание в УПК. Данная точка зрения вызывает споры среди ученых-материалистов.

Заключение. Таким образом, изучив научную и практическую составляющие основания прекращения производства по уголовному делу в связи с отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, полагается, что применение его возможно в следующих случаях:

1. Отсутствие факта (деяния), на который указано в заявлении (сообщении) о преступлении, либо по которому возбуждено уголовное дело. Эти ситуации имеют две составляющие: 1) когда лицо добросовестно заблуждается относительно преступного события либо 2) когда заявитель умышленно вводит в заблуждение органы уголовного преследования (например, ст. 400 УК «Заведомо ложный донос»). В обоих случаях в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, прекращается уголовное преследование. Уголовная ответственность может быть лишь в отношении лица, допустившего умышленно заведомо ложное сообщение о преступлении.

2. Факт (деяние), который указывается в заявлении (сообщении) о преступлении, либо по которому возбуждено уголовное дело, имеет место, однако действия (бездействие) осуществлялись самим потерпевшим. Неправильная оценка информатором сложившейся жизненной ситуации как криминогенной, в силу чего лицо на самом деле является потерпевшим от собственного халатного поведения, а не преступления (эти ситуации следует отличать от тех, которые образуют так называемую «пограничную» латентность, возникающую, когда потерпевшим совершено преступление не осознается в качестве такового) [12, с. 123].

3. Факт (деяние), который указывается в заявлении (сообщении) о преступлении, либо по которому возбуждено уголовное дело, имеет место, однако не содержит характера преступного деяния и при этом характеризуется отсутствием вины (чаще всего в таких случаях речь идет о форс-мажоре). Наилучшим образом эта ситуация охарактеризована П. С. Элькинд. В одной из своих работ она справедливо заметила, что возможна ситуация, при которой «... событие, по поводу которого возбуждено уголовное дело, имеется при том, что события преступления нет» [20, с. 74]. Список данных ситуаций формируется из деяния объективного происхождения: стихийные силы природы, физические, физиологические, химические и других процессы, не зависящих от субъективных личностных факторов. Важно одно: данные деяния не могут быть следствием умысла или неосторожности.

Все перечисленные группы фактов (деяний) ни в коей мере не связаны с реализацией уголовно-правовых норм, они не вызывают возникновения уголовно-правовых отношений, поскольку не могут его вызвать по своей природе, следовательно, исключают возможность производства по уголовному делу в силу достоверного установления отсутствия общественно опасного деяния.

Список использованных источников

1. Головкин, Л. В. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности / Л. В. Головкин // Законность. – 1998. – № 11. – С. 37–40.
2. Барабаш, А. С. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования / А. С. Барабаш, Л. М. Володина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1986. – 154 с.
3. Ларин, А. М. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям / А. М. Ларин // Социалистическая законность. – 1978. – № 1. – С. 57–59.
4. Куссмауль, Р. И. Всякое прекращение уголовного дела – реабилитирует / Р. И. Куссмауль // Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 45.
5. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография / Г. П. Химичева. – М. : Экзамен, 2003. – 352 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295–З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. Дубинский, А. Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования: Учеб. пособие / А. Я. Дубинский. – Киев : КВШ МВД СССР, 1973. – 124 с.

8. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. – 1230 с.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275–3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. Уголовный кодекс республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

11. Уголовное право. Общая часть: Конспект лекций / В. В. Горбач [и др.] ; под общ. ред. Э. Ф. Мичулиса. – Мн. : Изд-во МИУ, 2008. – 272 с.

12. Фильченко, А. П. Отсутствие события преступления как обстоятельство, исключающее правоотношение уголовной ответственности / А. П. Фильченко // Юристы–Правоведь. – 2012. – № 6. – С. 121–124.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174–ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 03.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ» Национального центра правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by/>. – Дата доступа: 22.05.2019.

15. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : Ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд. – М. : Рус. яз., 1988. – 750 с.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63–ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 17.06.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

17. Миньковский, Г. М. Обстоятельства, подлежащие доказыванию / Г. М. Миньковский // Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н. В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1973. – 736 с.

18. Дубинский, А. Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования: учебное пособие / А. Я. Дубинский. – Киев : КВШ МВД СССР, 1975. – 132 с.

19. Хомич, В. М. Концепции уголовной ответственности в теории уголовного права. Уголовная ответственность как правовое понятие / В. М. Хомич. – Уголовное право Республики Беларусь: научно-методологические основы : учебное пособие / С. В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. Э. А. Саркисовой. – Минск : Академия МВД, 2017. – С. 165–192.

20. Горский, Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 303 с.

УДК: 343.137.5+342.951

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Н. Ю. Веселов,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Криворожского факультета Национального университета «Одесская юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент (Кривой Рог, Украина)

Ж. В. Байдак,

студентка 4 курса Криворожского факультета Национального университета «Одесская юридическая академия» (Кривой Рог, Украина)

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с участием и заменой законных представителей несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в уголовном производстве. Указанные аспекты имеют нормативно-прикладной характер и влияют на обеспечение законных прав детей, учет их наилучших интересов в уголовно-правовых отношениях. Отдельно затрагивается проблема избрания такой меры пресечения как передача детей, совершивших преступление небольшой или средней тяжести, под надзор их родителей либо иных лиц в случае, если такие лица не способны либо не желают выполнять такие обязательства.

Ключевые слова: дети, законные представители, меры пресечения, уголовное производство, ювенальная юстиция.

The article deals with problematic issues related to the participation and replacement of legal representatives of juvenile suspects (accused) in criminal proceedings. These aspects have a normative and applied nature and influence the ensuring of the legal children's rights and the consideration of their best interests in criminal law relations. The problem of choosing such a preventive measure as the transfer of children who have committed a minor or moderate crime under the supervision of their parents or other persons, if such persons are unable or unwilling to fulfill such obligations, is separately addressed.

Keywords: children, legal representatives, preventive measures, criminal proceedings, juvenile justice.

Введение. Правонарушения среди несовершеннолетних представляют собой одну из специфических проблем современного общества (как Украины, так и других стран). Они считаются наиболее серьезной формой девиантного поведения молодежи [1, с. 650-670]. Во многих отношениях это явление характеризуется сложной и специфической формой негативного социального проявления [2, с. 3].

Анализ статистических данных Генеральной прокуратуры Украины свидетельствует о том, что за 5 лет (с 2014 по 2018 год) количество зарегистрированных уголовных преступлений, совершенных несовершеннолет-

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *И.Н. Чапкевич*

Компьютерная верстка *Т.А. Дарьяновой*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 15,08. Уч.-изд. л. 17,18. Тираж 170 экз. Заказ 810.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.